

Глава 62 - Фестиваль Двойной Семерки на реке Пинцзян

Видя, что Жань Юнь Шэн столь дотошен, Жань Янь тихо вздохнула: сестра, которую ты на самом деле любишь, уже ушла!

Жань Янь наслаждалась заботой со стороны других, и чувствовала, что неплохо бы, быть добрее к Жань Юнь Шэну. Плюс, он - мягкий человек, с которым очень приятно ладить.

Жань Юнь Шэн привел Жань Янь к маленькому причалу, где стояла среднего размера лодка.

Корабль казался неприметным снаружи, но во внутреннем пространстве отличался как небо от земли. Пространство каюты было невелико. По четырем углам горели фонари на высоких ножках. Лунно-белый креп покрывал тонкий каркас абажуров. На нем были тщательно нарисованы пейзажи и написаны стихи. Бамбуковая штора, подвешенная посередине каюты, делила пространство на две части внутреннюю и внешнюю. Во внутренней части стояла небольшая мягкая кушетка, и пара круглых резных серебряных курильниц для благовоний. Но внутри были не благовония, а кубики льда.

В целом все казалось исключительно сдержанным, но в то же время крайне удобным. Жань Янь знала, что это сдержанность определенно стоила не мало. Еще большей редкостью была мысль - не жалеть слов похвалы.

- Десятый Брат, приложил много усилий, мне все очень нравится.

- Я рад, - Жань Юнь Шэн улыбнулся, повернулся и вышел, чтобы приказать отплыть.

Когда он вернулся, у него в руке были еще две коробки с едой:

- Меня редко оставляют в покое. Это еда, которую я взял из дома. Я могу наслаждаться в поездке луной и немного выпить. Такая жизнь - благословение.

Жань Янь сняла маску и улыбнулась:

- Десятый Брат крайне самодостаточен.

- У меня есть теплая одежда, достаточно еды, и есть золото и серебро для собственных трат. Если бы я все еще был недоволен, то был достоин порицания. - Пошутил Жань Юнь Шэн и начал доставать из коробок тарелки одну за другой. Здесь было не так много блюд, только несколько вегетарианских, но они были очень изысканными.

- У Десятого Брата нет амбиций к которым ты стремишься? - Хотя хорошо быть довольным жизнью, плохо - не иметь устремлений.

Рука Жань Юнь Шэна наливавшая вино на мгновение застыла, и на его великолепном лице появилась сложная улыбка.

- Когда я был моложе, то хотел занять официальную должность, поэтому никогда не ослаблял усилий. Когда мне было десять, я понял, что купцы не могут участвовать в Имперских экзаменах, а также не допускаются на официальные должности.

У Жань Янь перехватило горло, и она поняла, что ткнула его в больное место. Она понизила голос:

- Мир велик, есть много возможностей, не грусти Десятый Брат.

Немного подумав, Жань Янь поняла, Жань Пин Юй также был вынужден заняться бизнесом. Из-за связей семьи он мог получить должность маленького чиновника, но из-за брака с кланом Чжан, он оказался нищим. С самого начала на нем было пожизненной клеймо. Он не хотел, чтобы люди смотрели на него свысока. Если он хотел выжить, он должен найти другой путь. Хотя люди смотрят свысока на торговцев, но кто не любит деньги.

- Дядя - удивительный человек. - Извиняюще сказала Жань Янь.

Всего за короткий срок в десять лет он превратился в самого богатого человека в городе Сучжоу и ЧанАне, и главная ветвь очень хотела бы повернуть все назад, но не было возможности сделать это.

- О, ты не должна слишком сильно хвалить его в глаза, иначе он не сможет спать от счастья, - рассмеялся Жань Юнь Шэн.

Лодка медленно плыла по воде, из окна доносился прохладный ночной ветер с реки. Луна была во все красе, и окружающие корабли также были ярко освещены, песни и танцы, аромат благовоний, было так оживленно.

- Эй? Разве это не Десятый Мастер Жань?

Крикнул кто-то у борта лодки.

Жань Юнь Шэн поднял голову и увидел мужчину в темно-зеленом одеянии с широкими рукавами, стоящего на палубе и, склонившись, смотревшего на людей в их лодке, Жань Юнь Шэн улыбнулся и сказал:

- Это оказывается Господин Чжан, вы действительно угадали.

Большая часть лица Жань Янь была скрыта за бамбуковой занавеской, мельком взглянув на лицо мужчины, она подняла чашку и сделала глоток.

Этого человека звали Чжан Фэй, он был одним из тех, кого в тот день она видела у входа в Резиденцию Инь и пришедшего в сад. Именно этого человека в саду Десятая Мисс Ци, велела Ван Лу привести к ним. Поэтому он оставил у Жань Янь глубокое впечатление.

Увидев освещенные лунным светом десять пальцев и тонкие, сияющие руки Жань Янь, глаза Чжан Фэя вспыхнули, и он тут же задал вопрос:

- Десятый Мастер Жань, что за женщина с тобой, сегодня Фестиваль Двойной Семерки, женщины не обязаны скрывать лицо, могу ли я надеяться, что ты познакомишь ее со мной?

На той же лодке, что и Чжан Фэй, было еще много мужчин, и все знали, что Жань Юнь Шэн красив, значит и женщина рядом с ним должна быть неплоха. В каюте они услышали, что у Десятого Мастера Жаня было свидание с женщиной, что вызвало большой интерес и все бросились на палубу.

- Семнадцатая Сестра редко бывает на людях, ваш энтузиазм слишком велик. Она смущается и не смеет открыть лицо, прошу вас меня простить. - Слова Жань Юнь Шэна казались прямыми, но фактически, смысл был в том, что вы похожи на волков и тигров, и напугали мою сестру.

Эти люди привыкли к шуткам, и, естественно, не стали принимать их близко к сердцу. Многие люди из дочерей влиятельных семей часто брали своих дочерей для участия в больших и маленьких банкетах. Но в последнее время, очень известной стала Жань Янь, не покидавшая деревню в течении двух лет. Интерес толпы теперь возрос, и все сразу загалдели:

- Это Семнадцатая Мисс? Я давно слышал ее имя, и с нетерпением ждал встречи.

Их крики потревожили множество лодок поблизости, и многие из веселившихся аристократов подогнали лодки, окружив лодку Жань Янь, чтобы не дать ей ускользнуть.

Такой шаг разозлил Жань Юнь Шэна, часто самого страдавшего от подобной ситуации - быть заблокированным людьми и стать объектом оценивающего разглядывания, как обезьяна, естественно, вызывало смущение.

Жань Янь заметила, как сжались его кулаки, а на руках выступили голубые вены, поняв, что он рассердился. Она быстро потянулась и взяла его за руку.

- Не злись Десятый Брат, думай о них как о простом пейзаже, может они им и станут.

Раз они могут использовать ее как объект для любования, Жань Янь, естественно, может заставить их играть ту же роль. Жань Юнь Шэн вскоре заметил, что, хотя в его сердце все еще был гнев, он смог погасить его.

- Для нас нет ничего невозможного. - Легкий и холодный голос Жань Янь мягко дрейфовали вместе с ветром реки.

Услышав голос Жань Янь, Молодые Мастера снаружи вспыхнули еще сильнее, и они спрашивали, выйдет ли Жань Янь.

- Вы все люди знатного происхождения, разве это не называется преследованием? Кроме того, почему я должна одна стать объектом любования? Почему вы не вспомнили о множестве благородных дам, таких как Шестая Мисс Ци, если она выйдет на палубу корабля, я, естественно, тоже выйду. Я слышала, что Шестой Мисс Ци нравятся хорошие песни и стихи Вы все тоже талантливые люди. Так что вам не сложно придумать их. - Голос Жань Янь был ясным и слабым, но лицо со слегка подергивающимися губами, обнажало ироничную насмешку.

Толпа мужчин запугивали маленькую девочку, они привыкли творить что хотят, но в глазах общественности Жань Янь не является Мисс простого происхождения, они должны тщательно подумать, прежде чем делать глупости.

Более того, в предложение Жань Янь заключалась интересная игра.

И сейчас все начали ломать головы, чтобы написать стихи. Каждый хотел сделать себе имя и завоевать благосклонность красавицы. Если кто-то действительно смог бы написать вдохновляющий стих и произвести впечатление, это быстро дошло бы до ушей влиятельных людей и старейшин кланов, так что каждый, старался изо всех сил.

Жань Янь опустила все бамбуковые шторы, закрыла окно, налила чашку вина Жань Юнь Шэну и сказала:

- Десятый Брат приготовил для меня лодку. И у меня есть возможность подарить эти песни и стихи Десятому Брату. Десятый Брат доволен?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8781/491718>